

Глава 121: Обман Дяди Шэн (18)

Шу Нуань никак не ожидала, что следующей ночью она снова встретится с Шэн Цяньмо.

Покончив с домашним заданием, она рано пришла в Лунный павильон. Босс сказал ей, что ее пригласили гости. Шу Нуань долго не раздумывала; держа в руках гуцинь, она пошла к нему.

Войдя, она увидела, что гость отодвинул ширму в сторону. Она нахмурилась, глядя на бисерную занавеску, и слабый силуэт человека за ней показался ей немного знакомым.

Когда Шу Нуань крепко держала гуцинь в руке, изнутри донесся слабый голос:

-“Войди.”

С некоторым трудом, держа тяжелую гуцинь в одной руке, она протянула руку и открыла бисерную занавеску другой рукой, испытывая шок.

Шэн Цяньмо сидел на диване, прислонившись к нему спиной. Он лениво взглянул на нее, постукивая тонкими пальцами по спинке, и приказал: -Сядь здесь.

Шу Нуань посмотрела на него, прежде чем взять гуцинь.

Она села играть под пристальным взглядом Шэн Цяньмо, пробуя на вкус его знакомое дыхание, которое задержалось вокруг нее.

-“Что хочет услышать четвертый принц? - Тихо спросила Шу Нуань, опустив голову и поигрывая струнами.

-“Что угодно. - Он говорил небрежно, не сводя глаз с ее тонких белых пальцев.

Шу Нуань не ответила и вместо этого начала играть. И пока она это делала, Шэн Цяньмо некоторое время отдыхал, прежде чем открыть глаза и посмотреть, как она играет на гуцинь.

Ее внешний вид, когда она играла, был выдающимся. Голова ее была слегка наклонена, шея грациозно изогнута, движения изящны: на первый взгляд умная и умелая девочка. Даже если бы она не разговаривала, сидя тихо и играя на гуцинь, любой в ее компании получил бы удовольствие.

Однако после того, как она закончила две пьесы, Шэн Цяньмо случайно заметил, что ее пальцы, перебирающие струны, были красными. Он нахмурился и громко перебил ее: - Перестань играть.”

Шу Нуань сразу же остановилась и посмотрела на него в замешательстве.

Но Шэн Цяньмо только сказал: -"твое мастерство никуда не годится."

-«Тогда я позову других сестер лунного павильона.»

Шу Нуань подняла гуцинь и начала вставать.

- «...» Шэн Цяньмо бросил на нее холодный взгляд, безмолвно угрожая. - Садись, - сказал он.

Шу Нуань не двинулась с места. Она посмотрела на него и сказала: -«Ваше Высочество, я здесь играю только на гуцинь.»

Шэн Цяньмо не хотел слушать, как она играет на гуцинь. Что еще она могла здесь делать?

- Этот принц хочет, чтобы ты сидела здесь.»

Через несколько мгновений Шу Нуань подчинилась.

-«Как долго сидеть?»

-«Это дело Принца».

Его тон не оставлял места для переговоров.

Шу Нуань нахмурилась и поджала губы, не в силах сопротивляться.

Она должна была говорить? Если да, то, что она была ему сказать? В какую игру он хочет ее втянуть?..

Тем не менее, Шу Нуань выдержала раздражение и села.

Шэн Цяньмо также бездействовал, отдыхая с закрытыми глазами, возможно, потому, что устал от дневного военного лагеря, поэтому у него не было сил ей что-то сказать.

Шу Нуань некоторое время сопровождал его в отдыхе.

В конце концов Шэн Цяньмо уснул на диване. Шу Нуань посмотрела на него. Его внешность была гораздо более нежной, чем обычно, но его лицо все еще было жестким и презрительным,

а губы как острый нож, заставляли зрителя бояться, что он не колеблясь попросит их жизни.

Шу Нуань некоторое время смотрела на него, прежде чем встать. Она взяла одеяло с дивана и осторожно положила его на Шэн Цяньмо. Затем она взяла гуцинь и вышла.

<http://tl.rulate.ru/book/28071/1050882>